

Людмила Ржевская
Как я стал тройным агентом

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ржевская Л. П.

Как я стал тройным агентом / Л. П. Ржевская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Русский офицер-пограничник попадает в плен к неизвестным людям, они его лечат и продают международной шпионской организации. В этой организации его долечивают, делают ему пластическую операцию, новые документы на имя Сергея Скворцова, и засылают в Россию в город Санкт-Петербург для вывоза из России опытного хирурга. Свое первое задание Сергей выполняет и получает новое задание от международной шпионской организации.

Людмила Ржевская.
Как я стал тройным агентом.
Роман.

Часть 1. Твоя цель – хирург.

В этот лагерь я попал раненым. Не знаю, кто меня подобрал, кто лечил и сколько времени я выздоравливал. Помню только, что досматривали машины на границе, как началась стрельба. И на этом все мое прошлое для меня закончилось. Когда я открыл глаза, передо мной стояли два солдата одетых в полевую форму. И говорили они на непонятном мне языке. Потом один из них спросил:

– Ну что, Иван, пришел в себя?

– А разве я Иван?

– Нам все равно кто ты, для нас ты Иван. Жить хочешь? – спросил он, – тогда выздоравливай быстрее и поедешь с нами.

– Жить все хотят, – ответил я.

– Вот и правильно, только дураки умирают за идею или за Родину. Наша Родина – это наша Земля. Родина там, где тебе хорошо живется, где тебя уважают и ценят, и хорошо платят. Мы через два дня приедем за тобой. За тебя тоже хорошо заплатят там, куда мы тебя доставим. – Он говорил на русском языке, потому что я его понимал, хотя совсем этот человек не был похож на русского, скорее на китайца, корейца или вьетнамца. Второй же с ним явно был кавказец, с длинной бородой и четками в руках.

– Ты помнишь свое настоящее имя и откуда ты? – спросил он. Я подумал, что не стоит им рассказывать кто я и откуда, ради безопасности своих близких людей. И ответил:

– Я ничего не помню, даже имени своего не знаю, не помню что было со мной.

– И такое бывает, – сказал китаец, – после ранения в голову забудешь все. Но это и к лучшему. Там тебе дадут новое имя, научат всему и ты снова станешь человеком.

Они действительно приехали за мной через два дня. Я был еще очень слаб, едва мог подняться с постели. Они подхватили меня под руки и усадили в машину. Ехали мы часа два по очень крутой дороге в гору, потом спустились вниз к лесу и, наконец, я увидел за проволочной оградой обычные солдатские казармы. И я не ошибся, это действительно были солдатские казармы, только вот чьи они, для меня оставалось загадкой. Меня привели в кабинет вероятно к старшему по чину.

– Кто он и что умеет делать? – спросил тот, что сидел за столом.

– Пока ничего, он был ранен в голову, мы его выносили, по всей видимости, он русский. Но не помнит даже своего имени, он болел больше месяца. Думаю, что вам он будет полезен, – говорил китаец, – кавказец же все время молчал.

– Красавчик, такой нам будет очень нужен для покорения женских сердец, согонится. Отведите его в лазарет Пусть подкормят, а потом к нашему психиатру.

В лазарете были врач и медсестра. Обе женщины уставились на меня так, словно я был привидение.

– Боже, какой худой, – тебя как зовут, доходяга?

– Наверное Иван,

– Ну да, оттуда все Иваны приходят, – сказала медсестра, – а меня зовут Люба, а докторшу – Света, будем тебя кормить и лечить. И слушайся нас. Будешь слушаться, дольше проживешь.

В лазарете кроме меня лежали еще человек пять. Два чеченца, два украинца и армянин. Все молча уставились на меня. У меня и впрямь был вид очень странный, вся верхняя часть головы была забинтована, а на шее болтался странного цвета шарф с иероглифами.

– Любаша, кто его привел, никак опять наш китаец? – заговорил с медсестрой армянин.

– Ну, конечно китаец, видишь, метку оставил, шарф ему на шею повесил, чтобы помнили, ОН– его.

Две недели я провел в лазарете, кормили хорошо. Солдат так не кормят, я быстро поправился, набрал вес. Все больше молчал и слушал о чем говорили другие. Но из их разговоров я мог одно понять, что скоро нас всех отвезут в какой-то лагерь на какую-то подготовку для дальнейшей работы. И этот день настал. Нас всех шестерых посадили в микроавтобус и куда-то повезли. На этот раз мы ехали долго. Окна в автобусе были плотно задернуты белыми шторами, и так они прилегали к окну, что отдвинуть их было нереально.

– Почему нас никто не охраняет?– спросил я у армянина.

– А зачем?– сказал он,– из этой машины выбраться все равно невозможно. Да и куда бежать? И кто мы такие, если даже имен своих не помним ?

Наконец через несколько часов микроавтобус остановился и нас вывели на улицу. Мы стояли во дворе большого особняка, обнесенного высоким каменным забором. Меня поразила его высота, примерно два с половиной метра, а сверху колючая проволока.

– Ну точно тюрьма, -подумал я.

Но это не было тюрьмой, на самом деле это был восточный отдел специальной подготовки, специальных бойцов, с особыми специальными поручениями и заданиями, которых отправляли в разные страны планеты. Но расскажу все по порядку. Нас определили в комнаты по два человека. Моим напарником по комнате стал армянин. Нас накормили и сказали, чтобы мы ложились спать, а утром нам предстоит знакомство с руководством базы.

2

Утром после завтрака меня привели в кабинет к доктору. Как я понял это и был врач-психиатр. Он был высокий, седой, с правильными чертами лица, светло-серые глаза его не моргая смотрели на меня.

– Ну, раздевайтесь до трусов, будем вас обследовать, – заговорил он на русском языке, но с небольшим прибалтийским акцентом.

– Мне рассказали, что вы русский пограничник, в плен попали после ранения в голову, и теперь абсолютно ничего не помните. Полная амнезия. Но это для вас даже лучше. Это очень хорошо в таких обстоятельствах ничего не помнить.– Доктор уложил меня на кушетку и стал водить по моему телу очень странным инструментом, который постоянно пищал и мигал.

– Да, голубчик, ранение сказалось на всем вашем здоровье, пару месяцев вам придется пробыть здесь, а там видно будет. Раз в вас заинтересованы здешние друзья, не пропадете. Одевайтесь, мне все понятно.

В кабинет к доктору зашел мужчина лет сорока, он что-то спросил врача на английском языке, а затем, повернувшись ко мне, сказал:

– Очень хорошо, что ты русский, отныне ты гражданин России, зовут тебя Сергей Скворцов, тебе 25 лет, родом ты из Самары, вырос в детском доме. Вот твои документы, паспорта: гражданский и заграничный, со всем остальным тебя познакомят, когда придет время. Ясно, Сергей Скворцов?

Так я стал Сергеем Скворцовым.

Потом пошло интенсивное лечение и тренировки. Бег на длинные дистанции, стрельба, учеба языков, в основном учили английскому и русскому языку. А еще искусству обольщения женщин и переодеванию, чтобы мог принимать за считанные секунды другое лицо, другой вид. То есть из молодого крепкого парня превращаться в старика, женщину или вообще в глухонемого калеку. С того момента в комнате я стал жить один. Куда исчезли пятеро остальных парней, я не знал и не спрашивал. В столовой завтраки, обеды и ужины так же проходили в одиночестве, пока я завтракал, мою комнату убирали. Но кто это делал, я никогда не видел. Скорее всего это была конспирация. Думаю, что меня никто не должен был видеть. Так прошел по моим подсчетам год. За это время меня ни разу не выпустили за ворота особняка. Я не знал,

где я нахожусь, что это за страна, и к чему меня готовят. В комнате, где я жил, вообще не было ни одного зеркала, ни в ванной, ни в коридоре, ни в столовой, куда ходил есть три раза в день. Я даже не знал, как я выгляжу. Но пришел день, когда доктор в своем кабинете подвел меня к одной из закрытых дверей и сказал:

– Заходи, будем делать из тебя образ элегантного, умного, доброго и умеющего ценить женскую красоту, мужчину. Мужчину, перед которым не должна устоять ни одна женщина.

Он подвел меня к зеркалу, на меня смотрел молодой человек выше среднего роста, подтянутый, загорелый, с красивыми голубыми глазами, светлорусыми волосами, с хорошо уложенной прической, правильными чертами лица, немного припухлыми губами. На меня смотрел красавец мужчина, мечта большинства женщин.

– Ну как, узнаешь себя?– спросил врач.

– Нет, я не знаю этого человека.

– Это теперь ты, Сергей Скворцов, русский, обаятельный мужчина, с ангельским характером, по профессии лингвист, учитель иностранного языка, а конкретно английского. Скоро у тебя экзамен. Не подведи доктора и своих учителей.

Он никогда не говорил мне, как его зовут, а когда я однажды его спросил,– как ваше имя, доктор?– Он ответил:– зови меня просто доктор. Этого достаточно.

– А теперь будем подбирать рубашки и костюмы. Надеюсь тебя научили этике, эстетике и как правильно одеваться по случаю жизненных обстоятельств. Оденься так, словно ты идешь со своей женщиной в ресторан, ресторан очень дорогой, но это твое первое свидание, ты не должен свою избранницу ничем шокировать.

Так я одевался из гардероба в тайной комнате доктора раз пять, пока не сказал:

– Доктор, я устал, я все это выучил, я знаю, как ведет и как одевается приличный человек в приличном обществе, может хватит меня проверять.

– Думаю, что хватит, выправка твоя солдатская тебе очень пригодилась, и лицо твое красивое. Если бы китаец тогда не разглядел тебя, вряд ли бы ты сейчас был жив и стоял передо мной. Но это еще не все. Сегодня я вошью тебе в плечо чип, по которому важные люди смогут отслеживать тебя везде, и когда надо– придти на помощь. Не бойся, это не больно. И я не попорчу твою красивую кожу. А вечером к тебе в комнату придет еще одна учительница, ты не должен с ней разговаривать, она не должна будет слышать твой голос, видеть твое лицо, ты наденешь вот эту маску. Ты будешь ее слушать и подчиняться ей, делать все, что она будет говорить тебе и делать с тобой.

Я понял, это будет женщина, с которой я должен научиться правильно вести себя в постели с женщинами, научиться любить их и заниматься сексом, быть отличным любовником. Одно пока не понимал, для чего все это?

Прошло еще две недели учебы в постели. Мне такая учеба понравилась. Моя учительница по сексу была весьма привлекательной женщиной, она многое умела проделывать с мужчинами, а меня учила, как возбудить женщину, очаровать ее всего лишь несколькими прикосновениями рук, губ, как почувствовать женщину, чего она хочет в данный момент, как доставить ей максимальное удовольствие при сексе.

Это,– говорила она,– самая важная часть в отношениях между мужчиной и женщиной. Если женщине не понравится секс с тобой, она никогда тебя не полюбит.

И вот наступил час, когда все экзамены были сданы, все мои учителя остались довольны своей работой надо мной. И я предстал перед «важным человеком» в его кабинете, где не было роскоши, все было сделано так, как того требовала необходимость военного времени.

« Важный человек» был одет в гражданскую одежду, но по выправке, походке, голосу было видно, что он военный. На вид было ему лет 45, а значит чин у него не ниже полковника, а может и выше. Заговорил он со мной на английском языке.

– Присаживайтесь, господин Сергей Скворцов. У нас с вами будет долгая беседа. Со своими документами вы еще не знакомы. Вы знакомы только со своим именем и фамилией. Взгляните на свои документы. Это ваши паспорта. К ним будут прилагаться все необходимые для вас атрибуты. Диплом об образовании, чемодан с вещами и деньги. И запомните, у вас нет прошлого, у вас есть только настоящее и может быть будет будущее, если будете хорошо выполнять свою работу. С вашей легендой о вашей прошлой жизни в детдоме вас познакомит Доктор, с коим вы уже знакомы целый год. Там в Самаре в детском доме действительно жил мальчик Сергей Скворцов, потом в 18 лет его проводили в армию и больше о нем никто и ничего не слышал. Теперь его место займете вы.

А теперь взгляните вот на эту фотографию. Этой женщине 28 лет, она хирург в городской больнице Санкт-Петербурга. Она хороший хирург. И она нужна нам здесь. Ваша задача: влюбить ее в себя, жениться на ней и вывезти ее из России. Куда вы полетите в свадебное путешествие вам сообщат дополнительно, после того как вы на ней женитесь. Есть одно но, она замужем за офицером подводником. Это не должно вас смущать, она должна развестись с мужем и уехать с вами. Это будет ваше первое задание, и как вы с ним справитесь, от этого будет зависеть ваша дальнейшая жизнь. Надеюсь вы меня понимаете. Теперь вы наш человек и полностью зависите только от нашей организации. И не вздумайте самостоятельно что-либо предпринимать. Не забывайте, мы будем всегда знать где вы и с кем вы. Для этого и вшиваются чипы всем нашим сотрудникам и даже нам. У меня все. Обо всех дальнейших действиях с вами проведет консультацию Доктор. Фото не забудьте, оно вам будет нужно. А теперь идите к доктору.– Он замолчал и пристально посмотрел мне в глаза.

Доктор просветил меня о жизни в детском доме настоящего Сергея Скворцова, о некоторых его проделках на всякий случай и в какую часть его забирали из Самары. И куда потом отправили служить.

– Твоя задача, Сергей, влюбить в себя эту женщину. Зовут ее Нина Викторовна Забелина. Это фамилия у нее по мужу, девичья же ее фамилия Лавренева, она хирург от бога. У них династия такая, начиная с прадеда все в семье были хирургами, и дед с бабушкой, и мать с отцом и она. Родители у нее умерли в прошлом году, причем сначала отец, а через месяц мать. Для нее это было страшным ударом. Муж в это время у нее был в море, он Артем Забелин, служит офицером на военной подводной лодке в Санкт – Петербурге. Дома бывает не больше месяца, а потом снова на лодку и в поход. Так что Нину соблазнить, думаю, тебе будет нетрудно. Она уже устала от одиночества. Надеюсь ты усвоил уроки по психологии обольщения женщин? Женщины существа другого рода, нежели мужчины. Они не любят грубости, наглости, позерства. Они хотят любви, ласки, тепла, а главное видеть рядом с собою надежного мужчину за которого можно в любой момент спрятаться, укрыться от всех проблем, стоять за ним, как за каменной стеной. Ты должен влюбить ее в себя так, чтобы она, как говорится, за тобой в огонь и в воду пошла, а рядом с тобой даже смерти не боялась, а случись, что тебя убьют, могла бы отомстить тем, кто повинен в смерти твоей. Ты понял, кем ты должен стать для этой женщины? Один совет тебе, сам не влюбись в нее до такой же степени.

– Скажи, Доктор, зачем она вам?

– Она хирург, хороший хирург, а нам на наших базах нужны хирурги женщины не подневольные, не похищенные, а влюбленные женщины, работающие добровольно, работающие ради любви. На данном этапе она будет работать ради любви к тебе, своему мужу. Пока с тебя знаний достаточно. Задача ясна? Жениться на Нине и привезти ее куда скажут.

Завтра ты вылетаешь в Санкт– Петербург. Там ты прописан вот по этому адресу, загляни в свой паспорт, там уже стоит прописка. Из аэропорта ты на такси доедешь до своего дома. Вот ключи от квартиры, а вот шифр от входной двери дома, запоминай. Твои соседи по лестничной площадке семейная пара и молодожены. Квартира у тебя двухкомнатная, для Нины ты ее снимаешь. Работаешь переводчиком в одной туристической фирме. На выполнение задания

тебе три месяца, максимум четыре, если вдруг что-то пойдет не так. Связываться по интернету только со мной. В квартире уже есть ноутбук, шкаф с одеждой и деньги. Вот тебе две кредитные карточки. Трать деньги разумно, чтобы не вызвать ни у кого подозрений. Деньги твои, но это аванс за работу. Надеюсь, что с заданием ты справишься, земляк. И запомни, прошлого у нас с тобой нет, Родины тоже нет, есть только настоящее. И ни в коем случае нигде и никогда не заводи детей, это мой тебе добрый совет, иметь детей в нашей организации и при нашей работе строго запрещено. Давай, до встречи, да забыл тебе сказать, ты атеист, ни во что и ни в кого не веришь. Только в себя и свой разум. Надеюсь он у тебя есть и будет. И еще, не забывай про чип. Это важно. И живи. Жить можно где угодно и хорошо жить, если правильно относиться к жизни.

В аэропорт меня везли в машине с затемненными стеклами. Все что я успел разглядеть из окна автомобиля, это высокие крыши домов, много солнца и мечети.

– Ясно, это какой-то восточный город. Может Турция, а может Египет, – подумал я. – Хорошо, что уже весна, а то в Питере, говорят, погода бывает отвратительной.

3.

В аэропорту Санкт – Петербурга я сел в такси и назвал адрес, куда меня везти. Таксист оказался пожилым человеком и очень разговорчивым.

– Откуда такой загорелый? Отдыхали наверно.

– Да, отдыхал в Турции, там уже народ в море купается, – соврал я, хотя за год, что жил почти у берега моря, так ни разу в море и не искупался, кроме бассейна во дворе особняка с морской водой, я моря не видел .

За 40 минут водитель доставил меня прямо во двор дома, где я должен буду временно проживать. В Питере я раньше вообще никогда не был. И этот город мне казался очень большим и очень чужим. Дверь открылась легко, код от подъезда оказался правильным и легким, запомнить его не составляло труда. Дом оказался старым, лифта не было, свет в коридоре был настолько тусклым, что едва можно было различать номера квартир на дверях. пришлось на 4-й этаж подниматься пешком. Но квартира выглядела вполне уютной. В комнате уже все было приготовлено для встречи гостя, на столе стоял свежий борщ, хлеб, сметана и приборы. Под салфеткой лежала записка.

– Прихожу убирать и готовить еду с 12 часов до трех часов дня . Меню оставляйте на столе, все продукты в холодильнике. Если вам что-либо понадобится из продуктов дополнительно, пишите, расчет два раза в месяц 1 числа и 15. Моя зарплата 20000 рублей за месяц. Ключи у меня есть. Зовите меня Алина. Ваша домработница.

– Надо же, – подумал я, – побеспокоились даже об этом. Скорее всего она будет выполнять роль не только домработницы, но и шпионки за мной. Ну и ладно. Тоже мне задание, женщину соблазнить, жениться на ней и увезти в свадебное путешествие!

В спальне на тумбочке возле кровати я нашел карту города, большую и подробную. Придется изучить все улицы Питера. А надо ли? Красным фломастером были выделены две точки: улица, где находилась больница, в которой работала Нина, второй точкой была моя улица и мой дом:

– Это чтобы не заблудился, – решил я, – совсем за идиота считают, что ли ? Но ведь сам же прикинулся без памятным. А то бы распросы начались или еще хуже чего специально память отключать начали.

Лежа в постели я долго думал, как быть, что предпринять, пойти в полицию и все рассказать, о том, как после боя на границе, офицер пограничник попал в плен, потом на базу к врагам, причем неизвестно к каким и неизвестно к кому, как и чему обучали, и какое задание получил. А вот тут задание: обольстить женщину, жениться на ней и поехать с ней в свадебное путешествие. Да кто мне поверит? Сочтут, что я псих или наркоман. И потом Доктор два раза повторил не надейся на ошибки и помни про чип. А что они вшили мне, откуда мне знать, а вдруг

там вшит яд? И не успею слова сказать, как сам умру и других подставлю. Нет уж, с полицией подождем. Лучше подумаем, как обставить встречу с Ниной. Я еще долго ворочался в постели, хотя кровать была большой и явно рассчитана на двоих. Окна моей спальни выходили во двор, и я мог видеть только кроны тополей, начинающих цвести.

Проснулся я по обычаю рано. Не было еще и 8 утра, завтрак пришлось готовить самому. А заодно и вымыл вчерашнюю посуду после борща. Борщ оказался очень вкусным и аппетитным, и я его съел весь. Надо бы пойти на улицу и заняться зарядкой и бегом. А то с такими борщами на обед и форму потеряю. Переодевшись в спортивный костюм, я вышел во двор и только теперь рассмотрел дом. Дом был старый, вероятно постройки еще начала 20 века, всего в доме было 4 подъезда, я снимал квартиру во втором подъезде. Во дворе особо разбежаться было негде, и я вышел оглядеться вокруг. Почти рядом с домом находился парк, там -то и были беговые дорожки.

Повезло, – подумал я, – и пошел к парку. В парке я пробежал круга два, оглядываясь по сторонам, на этих беговых дорожках я был одинок. И только сейчас вспомнил, что сегодня воскресенье и все нормальные люди еще спят после трудовой недели. Я стал делать зарядку, приседать, крутить туловищем и заметил, что у меня на спортивных кроссовках развязался шнурок. Так как вокруг никого не было, я не сходя с дорожки, нагнулся и стал завязывать шнурки на кроссовках. И вдруг сзади меня кто-то сильно толкнул, я не ожидал такого удара и упал на колени. Хотел повернуться, но почувствовал, что какая-то тяжесть очень теплая и урчащая меня прижимает к земле и не дает подняться. И тут я услышал громкий женский крик:

– Барс, ко мне, ты что творишь, это чужой человек!

Тяжесть сползла с меня, я поднялся и увидел рядом с собой огромную овчарку, а навстречу уже бежала женщина и кричала на собаку:

– Уйди, паршивец, совсем нюх потерял, чужих за своего принимает! Ради бога, простите, она вас перепутала с моим мужем, у него был точно такой же спортивный костюм. И он всегда нагибался, когда играл с ним, Барс всегда перепрыгивал через него и мчался за мячом. Но муж год назад умер, Барс тоже состарился, а дочь постоянно занята на работе. Вот мне и приходится выгуливать самой собаку. А мне уж за ним не угнаться. Да и по утрам здесь почти никого не бывает, поэтому я его и спускаю с поводка, – тараторила женщина, тяжело дыша.

– Ну что вы, не надо так переживать, колени заживут, жалобу на вас я писать не стану, – улыбнулся я, – так что гуляйте со своим Барсом сколько хотите, сам виноват, шнурки завязывают на обуви не на беговой дорожке.

Женщина ласково посмотрела на меня и извиняющимся тоном спросила:

– А вы сами где живете? Далеко?

– Да нет, вот в этом доме сразу за парком квартиру снимаю, – показал рукой на дом, который был хорошо виден отсюда.

– Надо же, я тоже живу в этом доме в четвертом подъезде, а вы в каком?

– Я во втором на четвертом этаже.

– Ну так идемте, я ваши колени зеленкой помажу, а то не дай бог, земля все же, в ней и столбняк может быть.

– Да что вы, я и дома сам себе колени зеленкой обработаю.

– Нет, нет, я сейчас дочери позвоню, чтобы она из больницы вакцину против столбняка захватила. Укол непременно нужно сделать.

– А где работает ваша дочь?

– Да в больнице медсестрой в хирургическом отделении.

– Повезло, – подумал я, – можно будет через медсестру и на Нину выйти. Ну что же, звоните дочери, пусть несет свою вакцину, будем делать укол, – сказал я. – Простите, а как вас зовут? – Меня зовут Сергей, с вашим Барсом мы уже познакомились, а вот вы не представились еще.

– Меня зовут Вера Петровна, я в прошлом тоже медсестра, а сейчас на пенсии.

– Давно на пенсии?–

– Пока еще нет, всего лишь два года. Пенсия небольшая, приходится подрабатывать, за больными иногда присматриваю. Дочка по две смены дежурит. Иногда по ночам даже вызывают, когда срочная операция нужна. Она с Ниной Лаврениевой вместе работает. Это ее хирург и лучшая подруга. Правда, сейчас она Нина Забелина, год назад замуж вышла, за месяц до смерти отца, а потом и матери. А дочка моя, Зина, с Ниной вместе вот уже четыре года работают. Зиночка моя на два года младше Нины. Замуж совсем молоденькой вышла, в 19 лет, за матроса с подводной лодки. Да утонула лодка та, может слышали?– откровенничала Вера Петровна.

– Да нет, не слышал, я в Питере совсем недавно живу, на работу приехал.

– Так моя Зиночка в 22 года вдовой стала. С того момента все одна. А вы женаты?

– Нет, не женат. Холостяк пока.

Разговаривая, мы пришли в квартиру к Вере Петровне. Квартира была как две капли воды похожа на мою.

– Сейчас я вас чаем напою, у меня пряники вкусные есть, хотите?

– Да не надо беспокоиться, я уже дома позавтракал.

– Тогда, поднимайте штанины, будем зеленкой мазать ваши ссадины.

Я закатал спортивные брюки, на коленях действительно были ссадины и немного крови. Вера Петровна взялась обрабатывать мои раны. Все колени были в зеленке. Я опустил штанины и хотел было уже уходить, но в дверь постучали.

– Это дочь, я не люблю, когда звонят, она всегда стучит, звонят только чужие.

Вера Петровна открыла двери, в прихожую вошли сразу две молодые женщины.

– Ниночка, и ты за компанию пришла, у меня уже завтрак готов. Да вот несчастье, Барс человека поранил. Ну проходите, раздевайтесь, чай пить будем. Я ему колени уже зеленкой помазала.

– Вера Петровна, а как же укол от столбняка?– спросил я, входя в прихожую.

Девушки посмотрели на меня и переглянулись.

– Это и есть ваш раненый?– спросила Нина.

Я узнал ее сразу, она была гораздо привлекательнее в жизни, чем на фотографии.

– Да, это я с поцарапанными коленками, но уже все в порядке, Вера Петровна постаралась вылить на них пол– флакона зеленки. Думаю, что можно обойтись без укола.

– Ну уж нет, вакцину принесли, будем делать укол, да, Зиночка? – И Нина подмигнула Зине. Девушка достала шприц, набрала вакцину:

– Присядьте, пожалуйста, на диван и закатайте рукав выше локтя.

– Меня зовут Сергей,– сказал я,– садясь на диван, –укол, так укол. Как зовут вас обеих я уже знаю. Вера Петровна мне про вас рассказывала.

Зина сделала мне укол и мы все вместе пошли на кухню пить чай. Видимо сейчас при дневном свете они обе меня хорошо рассмотрели. Я специально сел так за стол, чтобы на меня падал дневной свет, чтобы они увидели насколько я красив, но красив именно мужской красотой. Девушки с минуту молчали и внимательно меня разглядывали, я улыбался и тоже молчал, я заметил, как щеки у Зины стали покрываться румянцем, а Нина вдруг спросила:

– Вера Петровна, а где это ваш Барс находит таких красавцев?

– Где же еще, в парке на беговой дорожке. Перепутал Сергея с моим Колей, спортивные костюмы у них одинаковые.

– Мама, мы скоро будем чай пить? А то есть с ночи что-то очень хочется. Зина поднялась и стала на столе расставлять чашки для чая. За чаем Вера Петровна рассказала девушкам, что я их сосед по дому, что в Питере совсем недавно.

– А где вы работаете?– спросила Нина, не отводя от меня пристального взгляда.

– Я работаю в одной туристической компании переводчиком с английского на русский и наоборот. По образованию я лингвист. А проще – учитель английского языка. В Питере совсем недавно живу. Вообще никого здесь не знаю, вот моя первая знакомая, это Вера Петровна и ее Барс. Девушки, а могу я вас пригласить в кино или в театр?– а то я совсем один здесь,– сказал я с нотками жалостной просьбы в голосе, и посмотрел сначала на Зину, потом на Нину с такой улыбкой, что обе девушки смутились. А Вера Петровна поспешила добавить:

– Конечно, Сережа, можешь, что им делать самим в выходной день, у одной муж в море, у второй вообще никого нет. Они согласны.

– Мама!– возмутилась Зина,– ну что ты говоришь!

– Ну вот и договорились. Тогда до вечера, добрые феи, Встречаемся в 18 часов у вашего подъезда.

Я поднялся и пошел к двери, за мной поспешила Вера Петровна, я на прощанье поцеловал её руку, помахал девушкам и вышел.

– Вот так удача,– подумал я,– и придумывать встречу не надо, она уже состоялась.

И я довольный собой, пошел к себе домой выбирать рубашку и костюм для театра и ресторана. Интересно, какое впечатление у них сложилось обо мне? Нужно крепко подружиться с Верой Петровной, чтобы от нее узнавать все новости о девушках и моем впечатлении на них. Вот только их две, а я один. Это задачу усложняет. То что они обе в меня влюбятся, в этом я нисколько не сомневался. Их первая реакция на меня говорила о том, что я понравился им обеим.

А в квартире меня ждал сюрприз. Мне было приказано никогда не выключать компьютер. Я его и не выключал. Еще с порога я услышал, как мой ноутбук сигналил без остановок. Я подошел к столу, где стояло чудо техники, и увидел, что у меня уже появилась электронная почта, скайп и пришли письма. Кто-то в мое отсутствие бывает у меня. Неужели это домработница? Разумеется, что мое первое задание да еще на моей бывшей Родине под контролем. Как я мог подумать, что меня так просто отпустят и никого ко мне не приставят в надзиратели? Нет, голубчик, это не те люди и не та организация, чтобы все пускать на самотек. Ты под полным контролем, как и в том особняке, так и в этой квартире в Питере. Письмо на электронной почте было коротким и понятным: «Сергей, почту обязан просматривать два раза в день, утром до 9 часов и вечером после 22. Твое кодовое имя– «Ягуар». Пароль от твоей почты будешь знать только ты. Вот он. Запомни и сотри. В понедельник ты отправишься в туристическую фирму «Сатурн», там тебя уже будут ждать. Ты– переводчик. Директор фирмы в курсе. Договор подписан, тебе нужно будет приступать к работе. Успехов. Твой Доктор».

Но до понедельника есть еще сегодня, свидание, театр или ресторан, а что получится!

Ровно без пяти шесть вечера я стоял у подъезда Зиночки, поднял голову вверх, они тоже жили на 4 этаже, и увидел как задернулась занавеска, кто-то за мной наблюдал. Это хорошо, значит ждут. Я выглядел идеально хоть для ресторана, хоть для театра: белая рубашка, морской волны галстук, темно-синий костюм из дорогого английского магазина и черные туфли под стать всему наряду. И, разумеется, я не поленился сходить к ближайшему метро и купить дамам цветы: по три красных розы каждой.

Девушки не заставили себя долго ждать. Зиночка спустилась первой, я подарил ей цветы, поцеловал в щеку и сказал:

– Зиночка вы так очаровательны и так прелестны, будто ангел с небес на Землю спустился. Куда только смотрят мужчины? Не понимаю, почему до сих пор вы не обзавелись мужем и малышами похожими на вас? Несправедливо!

Зина залилась краской и очень сильно смутилась, но цветы взяла и поблагодарила. Мне начинала нравиться эта игра, я был волком, а они овечками. Я об этом знал, а они нет. И это придавало мне странной уверенности в себе. Через минуты две подошла и Нина, она выглядела очень элегантно в своем белом костюме, белых туфлях на очень высоких каблуках. Костюм

был не из дешевых, и не из российских бутиков. Я сделал ей навстречу шаг, поклонился, взял за руку, чуть-чуть сдавил ее пальцы, преподнес розы и галантно поцеловал руку. Нина краской не залилась, как Зина, в ней светилась радость, что наконец-то вечер она не проведет одна, но Нина хотела казаться спокойной, будто каждый день ходила на свидания к незнакомым мужчинам, только от моих натренированных глаз не могло укрыться ее волнение и внутренняя радость.

– Боже, какая восхитительная женщина стоит передо мной, я бы от такой жены не отходил ни на один шаг и никогда не заставлял бы ее тосковать холодными вечерами одну!

– Тоже мне, рыцарь нашелся, – проворковала Нина и легонько стукнула меня цветами по руке. – Идемте, Сергей!

– А куда пойдём? – спросил я, и тут же добавил, – пошли для начала в какой-либо приличный ресторан и поужинаем, а то я с утреннего чая больше ничего и не ел, голодный как волк! – И это было правдой.

– Не волнуйтесь девушки, плачу я. На сегодняшний вечер я ваш добрый Дед мороз. А вы мои снегурочки.

Я подхватил обеих под руки, они засмеялись и мы пошли в ближайший ресторан. Ресторан, который был недалеко от их домов, ресторан, который Нина всегда посещала со своим мужем, когда тот возвращался с моря. И это была ее первая и самая большая ошибка, там ее знали почти все. И вдруг, когда ее муж на службе, где-то далеко в океане под водой, она приходит в ресторан с подругой и красавцем мужчиной, который так и норовит угодить ей. А я бы сказал по другому, не угодить, а соблазнить, касаясь как бы невзначай ее руки, нечаянно коснувшись своим коленом под столом ее ноги. Ужин мне понравился, а после бутылки хорошего вина девушки развеселились и стали более откровенными. Я был сама галантность, предупредительность и выполнял любой их каприз и пожелания. И Нина сказала:

– А давайте пойдём танцевать. Я так давно не танцевала, целую. вечность.

Я подошел к пианисту и заказал «Танго для двоих». Попросил, чтобы он сыграл его несколько раз. У меня ведь две партнерши, и ни одну из них нельзя обидеть. На первый танец я пригласил Нину, на второй Зину. Я очаровывал их со всеми познаниями психологии оболыщения женщин. Так, как меня обучали в закрытом особняке мои учителя по обращению с женщинами. Но кажется я превзошел все ожидания, даже свои. Обе женщины смотрели на меня такими влюбленными глазами, что я понял, что позови я сейчас обеих к себе в постель, и они бы пошли. Но не стоит торопиться, чтобы не спугнуть дичь. Пока мне нужна была только одна – хирург Нина. Повеселились мы на славу. Одной бутылкой вина не обошлось, потом было шампанское и коньяк. Я весь вечер веселил девушек, рассказывал смешные анекдоты, читал им стихи Пушкина, благо выучил пару наизусть еще в детстве, но все время помнил, что я на задании и переборщить или ошибиться нельзя. В ресторане мы пробыли почти до 12 часов ночи. Выйдя из ресторана, я обеих опять подхватил под руки, и мы пошли к дому Зины. На прощанье все расцеловались, как будто знали друг друга сто лет, Зина посмотрела на меня и я понял, что ей явно не хотелось меня отпускать, но надо было провожать Нину.

– До завтра, Зиночка, – сказал я, – а теперь я провожу Нину домой, не могу же я отпустить девушку одну в такую ночь!

Когда захлопнулась дверь в подъезде за Зиной, Нина вдруг взяла меня под руку, прижалась ко мне.

– А теперь, провожай меня.

Жила Нина на этой же улице на расстоянии двухсот метров от нашего с Зиной дома. Мы подошли к дому Нины, поднялись на ее этаж, Нина стала открывать дверь квартиры и уронила ключи на пол. И тут я увидел, насколько она пьяна. Она едва не валилась с ног. Я поднял ключи, открыл дверь, Нина уже просто висела на моей руке, я сразу понял, что квартира у Нины ее родителей. Мебель была старой, комнаты большие и неухоженные. Да и когда Нине

было убирать и расставлять все по полкам, если она целыми сутками пропадала на работе. Мне пришлось раздеть ее и уложить в постель. Оставлять ее одну в таком состоянии было страшно, а вдруг ночью ей станет совсем плохо. И я лег спать на диване в комнате, сняв с себя только костюм и галстук.

Нина проснулась раньше меня, приняла душ, приготовила завтрак: кофе и два бутерброда, потом подошла ко мне и стала будить. Я открыл глаза и сразу даже не сообразил, где я нахожусь. Потом вспомнил ресторан.

– Вот это мы вчера погуляли с вами. Давно у меня не было такой разрядки, – засмеялась Нина, – и добавила, – душ принимать будете?

– Нет, Нина, дома приму душ, пора мне отсюда убираться, пока твои соседи не проснулись, не хочу тебя компрометировать, ты ведь все – таки замужняя дама. Да и мне сегодня на работу выходить, надо привести себя в приличный вид.

– А можно тебе задать один вопрос? – поставив две чашки на стол, – спросила Нина. –

– Задавай, если смогу ответить.

– Почему ты вчера не пришел ко мне в постель, а лег на диване? Другой мужчина обязательно воспользовался бы ситуацией и переспал ночь с женщиной, да еще в таком состоянии.

– Нина, я не другой мужчина, я, Сергей Скворцов, и по моему соображению пользоваться такой ситуацией, как ты выразилась, подло и низко. И я не хочу терять друга в твоём лице из-за одной пьяной глупости. Я не насильник, я – мужчина, причем хорошо воспитанный молодой человек.

– А я тебе нравлюсь? –

– Ты мне, Нина, очень нравишься, но я никогда не стану пользоваться такими ситуациями, я подожду твоей любви и моей любви. Вот тогда у нас все будет по согласию, а не по ситуации, я все правильно объяснил? –

– Какой же ты правильный! Я таких в своей жизни пока не встречала.

– А твой муж? Разве он неправильный?

– Он подводник.

– И что? –

– Давай не будем сейчас говорить о моем муже. Садись за стол и пей кофе, а то остынет, а мне уже на работу пора. Хорошо еще больница в нашем районе, десять минут ходьбы, на метро бежать не надо.

Из дома мы вышли вместе. И прямо в дверях столкнулись с Зиной.

– А я за тобой, как всегда, не опоздала?

Зина посмотрела на Нину и на меня, но вряд ли что-либо поняла.

Нина вероятнее всего объяснила Зине, что между нами ничего не было, что просто ей стало плохо и я остался у нее, чтобы не оставлять ее одну.

На пробежки и зарядку я не пошел, не успевал. Надо было ехать в компанию и знакомиться с работой. Ехать было далеко. Сначала на метро, в жуткой давке, потом на автобусе с водителем и кондуктором восточной национальности, плохо говорившими на русском языке и еще хуже понимавшими этот язык.

До офиса я добрался с опозданием на полчаса. Директор компании, миловидный мужчина лет пятидесяти, пригласил меня в свой кабинет. Офис был не очень большой, всего комнат 5, и располагался на втором этаже.

– Присаживайтесь, Меня зовут Игорь Иванович, я ваш начальник, вы наш переводчик, иногда я буду отправлять вас в командировки по мере надобности, но чаще у нас работа с иностранными туристами здесь. Чтобы больше вы не опаздывали на работу, мы вам выделим служебный автомобиль, вот вам ключи, автомобиль во дворе, подойдите к окну, – я поднялся из-за стола и подошел к окну, – видите вон ту белую «Ладу» – она ваша. Надеюсь опозданий больше не будет. Выходные дни у вас тоже будут, когда захотите их взять. Но по воскресеньям

мы работаем. Туристы, знаете ли, – они любят выходные дни, – с какой-то жесткостью в голосе наставлял меня Игорь Иванович.

– Хорошо, мне все равно когда работать. Что-то нужно подписать из документов?– спросил я.

– Нет, ваша компания уже все подписала. Мы работаем только с компаниями, мы платим за переводчика деньги компании, а ваша компания рассчитывается с вами.

– Надо же, какая хитрая система,– подумал я.– Ни тебе зарплаты, ни личного Договора, ни человека, если искать начнут, они работают с компанией, а с них «взятки гладки». Как все продумано. Чья же все– таки это разведка? Год прожил с ними в особняке, а так и не понял, кто они. Но может это и к лучшему, что ничего ни о ком не знаю.

В офисе туристической фирмы мне выделили отдельный кабинет и дали материалы, которые я должен был перевести с русского на английский для какой-то другой фирмы. В моем кабинете висела карта России, стоял глобус, лежало много словарей на полке, на столе стоял компьютер не российского производства, стул для меня, графин с водой на тумбочке и это все, да , еще мусорная корзина под столом. В час дня я отпросился на обед, сел за руль казенной «Лады» и полчаса потратил на дорогу. Мой обед стоял на столе, на этот раз меня ждала уха из лосося, так как меню составить я не успел, то Алина сама побеспокоилась о моем разнообразном питании, чтобы я не каждый день ел борщ. После обеда, собираясь снова ехать в фирму, я у своего подъезда встретил Веру Петровну, она выгуливала Барса. Увидев меня, она деланно удивилась:

– О, вы уже с машиной, каким образом?»

–Здравствуйте, Вера Петровна, машина не моя, казенная, на работе выделили, чтобы не опаздывал. А вы мне не подскажете телефон Зиночки на работе?

– Конечно подскажу, записывайте.

И Вера Петровна продиктовала мне рабочий телефон хирургического отделения в больнице.

– Вот и славно,– подумал я,– продолжим развивать события.

Дежурство в больнице менялось в 4 часа дня, я позвонил на рабочий телефон в хирургию в половине четвертого. Трубку подняла Зина:

– Слушаю вас-, я сразу узнал ее голос.

– Зиночка, это Сергей, ваш сосед, вы когда домой собираетесь? Я могу вас подвезти, я тоже заканчиваю свой рабочий день.

Я даже по телефону почувствовал, как Зинины щеки стали полыхать огнем, а голос вдруг стал прерывистым и глухим:

– Вы обеих нас заберете или это приглашение только для меня?

– Зиночка, что за вопрос? Если вы освобождаетесь обе, то конечно заберу вас двоих, у меня пятиместная машина, правда пока только казенная и всего лишь « Лада», но думаю, что с вашей помощью заработаю и на «Мерседес».

В телефонной трубке было слышно, как в кабинет кто-то вошел еще и Зина прикрыла трубку рукой. А я услышал:

– С кем это ты все по телефону болтаешь? Не с Сергеем ли?

– А хоть бы и с ним, так что? – огрызнулась вдруг Зина.

– Да ничего, просто хочу сказать, парень он классный, перспективный, не упusti, была бы сама не замужем, не отдала бы тебе его. Сейчас таких как он редко встретишь. Так мы идем домой?

– Ты иди, а мне надо кое– какие бумаги разобрать еще ,– отвернувшись к окну произнесла Зина.

– Ну смотри, я пошла собираться.

Нина ушла, а Зина стояла у окна и смотрела на улицу, ожидая меня. И я приехал ровно в 4 часа дня. «Пунктуальность-это тоже удел настоящих мужчин»,– так любил говорить мой учитель этики. Увидев меня, Зиночка мигом спустилась вниз на крыльцо больницы. Я открыл дверь машины: – Прошу вас, леди, такси подано!– улыбнулся я,– а Нина где?

– Нина сегодня ушла пораньше, там у нее дома дела какие-то,– соврала мне Зина. Я-то знал, что Зина влюбилась в меня с первого взгляда и хотела остаться со мной наедине. Зиночка была очень мила, не красавица, но и не дурнушка, стройная фигурка, длинные русые волосы, большие карие глаза оттеняли длинные ресницы и по детски пухлый маленький ротик придавали ее лицу, какое-то неземное очарование. И я поймал себя на мысли, что Зиночка мне уже нравится больше, чем Нина, но моя цель– это хирург. «А почему бы не привезти им сразу двух?– подумал я,– и я не в обиде буду, и им медсестру не искать, может что и получится? Ладно, посмотрим, как оно дальше все сложится».– Но переспать с Зиночкой мне уже не терпелось. Я знал, что женщина после стольких лет одиночества, встретив такого мужчину, каким я для нее предстал, не откажет мне ни в чем, даже в постели во второе свидание. И я не ошибся. Всю дорогу, пока мы ехали домой, я смотрел на нее такими влюбленными глазами, что Зина вся румянилась и опускала свои глаза, стараясь не смотреть на меня. Но я своими вопросами все время заставлял ее смотреть мне в лицо и видеть перед собой красивого, утонченного, элегантного мужчину, не пошляка, не нахала, а немножко романтика, такого рыцаря 18 века. Проезжая мимо метро, я остановил машину, выбежал на минуту и купил ей букет роз. Принимая от меня розы, она покрылась такой густой краской, что розы померкли перед ней в моих глазах. И я подумал: «А чего тянуть? Пусть все с нею у меня случится сегодня». Я остановил машину у своего подъезда. Подал руку Зине, она вышла и смотрела мне в глаза не мигая.

– Поднимемся ко мне?– спросил я.

Она кивнула. В квартире я снял с нее плащ, месяц май в Питере был прохладным, с себя снял пиджак, провел ее на кухню:

– Может похозяйничаешь? Посмотри что там есть в холодильнике, голодная наверно, давай поедим, а потом поговорим.

– Зина открыла холодильник и удивилась:

– Да у тебя тут чего только нет, ты еще и хозяин, и любитель поесть вкусно!

–Чего греха таить, люблю вкусно поесть, сладко поспать, и в порядке квартиру держать.

Зина быстро накрыла на стол, но вино не достала из холодильника.

–А где вино? У меня хорошее вино, рюмочка за ужином нам не повредит. Давай за встречу!

И я сам достал бутылку настоящего испанского « Шардоне», поставил бокалы на стол и налил по полному бокалу вина.

– Ну, за что выпьем? За вторую встречу или за любовь?– и посмотрел ей прямо в глаза. Она не отвела глаз и сказала:

– За любовь.

Мы выпили по полному бокалу, я снова наполнил бокалы, но Зина отставила бокал:

– Не хочу быть пьяной.

– Я тоже не хочу быть пьяным.

– Я подошел к ней, вывел ее из-за стола и стал целовать: сначала плечи, потом волосы, потом в губы, она не сопротивлялась, она ждала этого момента, ее подстегнуло на такой шаг со мной и то, что в Нине Зина увидела соперницу. Я поднял ее на руки и понес в постель. А там я испробовал на ней все искусство любовного секса. Я медленно ее раздевал, гладил все мыслимые и немыслимые места, целовал ее шею, уши, щеки, груди и ниже, и когда почувствовал, что она вся трепещет как рыбка на сковородке, я медленно, прижимая ее к себе всем телом, вошел в нее своим уже до предела напряженным пенисом. И в этот момент из ее груди вырвался стон, а затем и мой крик пронзил ее уши. Это было только начало, мы занимались с ней сексом до

самого утра. У нее разрывался телефон, но она не поднимала трубку. В моих руках она делала все, что я шептал ей на ухо, делала то, что никогда и ни с кем не могла бы проделать, я тоже был счастлив. Я полностью овладел ее телом и не только телом, но и душой. Она мне нравилась, и я понял, что теперь, после такой ночи, она навеки моя. И ни один мужчина уже никогда не сможет ей заменить меня.

Проснулись мы только к обеду. Наши телефоны разрывались от пения на разные мелодии всех стран мира. Звонили Зине, звонили мне.

– Зина, подними свою трубку, иначе начнется у тебя дома кошмар, – сказал я ей, натягивая на себя халат. Зина взяла телефон, ей звонила мама.

– Мапочка, у меня все в порядке, я большая девочка, я никуда не делась, скоро приду, позвони на работу и скажи, что я заболела.

Зина стала быстро одеваться и старалась не смотреть на меня.

– Ну ты чего, Зиночка, ведь нам же было хорошо вместе, правда? Этого не надо стесняться, мы взрослые люди и мы любим с тобой друг друга. Я обнял ее за плечи, притянул к себе, крепко поцеловал в губы, повалил ее на кровать и мы снова занялись сексом. Безумным сексом, мы оба соскучились по ласке, по теплу, по любви и сексу, мы в постели просто сходили с ума, что мы только не вытворяли, потом сползли на пол и продолжили секс на полу, я вертел ее во все стороны, я превзошел в сексе даже свою учительницу из особняка, а Зина просто беспрекословно подчинялась моему безумству, и сама со мной начала проделывать такие штуки от которых у меня кружилась голова. И я забыл о словах сказанных мне Доктором: «Смотри сам не влюбись так сильно, как хочешь влюбить в себя женщину». Я терял голову. Я влюбился.

Теперь каждую ночь Зиночка оставалась у меня, а наутро бежала сначала домой, а потом на работу. Мне она каждое утро, каждый вечер и каждую ночь, а потом еще несколько раз днем по телефону говорила:

– Милый, любимый, единственный! Я так люблю тебя!

И мне это очень нравилось, мое самолюбие было удовлетворено. Я покорил ее полностью. Я пока еще не совсем осознавал, что тоже уже люблю ее. Эту хрупкую, милую, по детски доверчивую женщину.

А на мой электронный адрес приходили письма от Доктора:

«Медсестра-это хорошо, но нам нужен хирург -женщина. Не забывай». И я об этом не забывал, я думал, думал, как мне увезти обеих женщин и выход , как мне казалось, нашел.

Однажды утром, сидя за столом, я у Зины спросил:

– Ты кому-нибудь рассказывала о наших отношениях? Нина знает о нас с тобою?

– Что ты, о нас с тобою знает только мама, но она никому ничего не скажет. А Нина может только догадываться о нас, но я ей ничего не рассказываю.

– Милая моя Зиночка, давай пока до поры до времени оставим наши отношения в тайне. Не хочу, чтобы наши имена обрастали сплетнями. И пойдем сегодня ужинать в ресторан, а то мы заперлись с тобой , как мыши, дома, Нина, наверно о нас уже бог знает что думает. Давай мы сегодня все втроем пойдем ужинать в ресторан. И Нину позовем, ей наверно одной очень скучно, а то она меня скоро возненавидит, что я у нее подругу увел.

– Хорошо, пойдем в ресторан, только ты ее сам пригласи, а то как я буду от твоего имени ее приглашать.

– Зиночка, тогда дай мне ее номер телефона и я приглашу вас обеих в ресторан.

И Зина продиктовала мне мобильный телефон Нины.

К тому времени я уже знал, что когда приходят подводники с лодки на берег, на которой служит муж Нины, они в первый же вечер сами без жен и своих женщин, идут в этот ресторан, заказывают водку, закуску и пьют почти всю ночь. Их все знают здесь, поэтому многих даже оставляют до утра прямо в ресторане на полу спать, чтобы не тревожить близких. У подводников это называется «отходняк». Таким образом они снимают многомесячный стресс службы

на своих подводных лодках, без солнца, ласки и любви своих женщин, без твердой земли под ногами. И за это их никто не судит, все понимают, стресс нужно снять сейчас, любым способом, лишь бы домой вернулись в нормальном состоянии. Поэтому радиограмму они отправляют домой о своем прибытии на день позже, чем всплывают на поверхность в родном порту и идут «гудеть» в свой излюбленный ресторан. Именно этим обстоятельством я и решил воспользоваться в дальнейшем, разрабатывая свой план, как заставить Нину бросить мужа и уехать вместе со мной и Зиной в наше с ней свадебное путешествие.

Вечером в ресторане, когда мы все трое уже осушили бутылку «Савиньона» и весело болтали ни о чем, Нина загадочно смотрела то на меня, то на Зину, а потом сказала:

– А ну, признавайтесь, у вас роман?

– Не просто роман, – ответил я, – а самая настоящая любовная идилия, – а закончится она у нас свадьбой, причем очень скоро.

Зиночка покраснела и улыбнулась как-то виновато.

– Ну ты, подруга, и скрытная! А мне так ничего и не рассказывала. И долго это уже у вас продолжается? –

– С первого дня нашего знакомства, – ответил я.

– Вот как! – воскликнула Нина, – значит твоя болезнь несколько дней проходила в постели Сергея? – а я то, дурра, думала, что ты у нас и вправду святоша. А эта святоша захомотала такого парня, причем в первый же день!

– Тут, Ниночка, ты не права, – возразил я улыбаясь, – это я захомотал Зиночку на второй же день нашего знакомства. А что мне было делать, ты ведь замужем и надеюсь мужу не изменяешь, пока он в море?

Нина вдруг смутилась и сказала:

– А давайте потанцуем, можно, Зина, я приглашу на танец твоего будущего мужа?

Зина, как всегда залилась краской и ответила:

– Он мне пока еще не муж, и разрешения спрашивай у него.

Заиграли вальс, я подхватил Нину и закружил ее по залу нежно прижимая к себе, а на ушко шепнул ей:

– Нина, если бы ты была не замужем, то как знать, возможно я бы и стал твоим мужем, но разрушать браки не в моем стиле.

– Надо же, какой правильный, жаль, что Зина моя подруга и моя коллега, а то бы я тебе быстро разрушила всю твою правильность. Не могу же я стать любовницей будущего мужа своей лучшей подруги?

– Не можешь, потому что замужем, а Зина тут ни при чем, обычно лучшие подруги и уводят мужей у подруг.

Музыканты пошли на перекур, а мы снова сели за стол, Зина вопросительно посмотрела на меня, но я взял ее руку в свою, нежно погладил, поцеловал и сказал:

– Все в порядке, не переживай, вот говорю при нашей с тобой свидетельнице, что завтра пойду просить, Зина, твоей руки у твоей матери, не откажешь, если мать будет согласна выдать тебя замуж за меня?

– Не откажу, я согласна выйти за тебя замуж прямо сейчас и прямо в этом ресторане, – и мы все весело засмеялись.

– Вот в этом ресторане мы и устроим свадьбу, – улыбаясь говорил я, – Нина, а вы будете свидетельницей у Зины?

– А куда я денусь, конечно буду, у меня ведь ближе Зины и ее матери в этом городе никого нет.

– А как же муж? – спросил я,

– Муж далеко, а подруга рядом.

В это время из дальнего угла ресторана к нам подходил мужчина и я увидел, как Нина засмушалась. Мужчина подошел к нашему столу и поздоровался.

– Нина, представь меня своим друзьям, надеюсь, что это твои хорошие друзья?–

– Да, это моя подруга Зина, а это ее жених Сергей, познакомьтесь, это Михаил Федорович, родной дядя моего мужа Артема.

– Добрый вечер, Михаил Федорович,– сказал я и протянул ему руку– у вас замечательная невестка и говорят, что она еще и замечательный хирург. Присаживайтесь за наш столик,– и я пододвинул ему стул. Он сел за наш стол, я попросил официанта, чтобы тот принес нам еще один бокал, разлил всем остатки вина, мы выпили за знакомство и тут я заметил, что Нина чувствует себя в его присутствии неловко. Чтобы как-то сгладить ситуацию я заговорил с Михаилом о его работе, а девушки побежали в это время в туалет, то ли от смущения, то ли от дядино-го пристального внимания. Когда они вернулись, мы все собрались уходить, уже в дверях ресторана Михаил остановил Нину:

– Подожди, мне поговорить с тобой надо.

Нина остановилась, а мы с Зиной вышли на крыльцо, но его грубый голос был нам хорошо слышен:

– Что это за хлыщ с тобой танцевал весь вечер?

– Это не хлыщ, а жених моей лучшей подруги, а во-вторых, я протанцевала с ним всего один танец. И по какому праву вы меня допрашиваете?

– А по такому, милая невестка, что твой муж мне родной племянник, и я не позволю марать наше имя такой прощмандовке как ты. Пока муж в море деньги для нее зарабатывает, она по кабакам шляется!

– Да как вы смеете со мной так разговаривать!– возмутилась Нина.

И я решил, что пора мне вмешаться в их диалог. Вернулся в прихожую ресторана и громко спросил:

– Нина, тебя еще долго ждать? А то нам с Зиной пора идти!

– Иду!– закричала Нина и выбежала на крыльцо вслед за мной.

Мы быстро пошли в сторону нашего дома.

– Зайдешь к нам?– спросил я, и добавил:– а то с таким родственником тебя одну на улице страшно оставлять.

И мы все втроем поднялись ко мне в квартиру.

– Спасибо тебе,– улыбнулась Нина,– а то бы я еще долго выслушивала его оскорбления.

– А в чем дело? Почему он к тебе так негативно относится? И как ты вообще умная, образованная женщина, позволяешь так с собой разговаривать?–

– Он думает, что это я перебежала ему дорогу по службе. Михаил мечтал женить своего племянника на дочери своего начальника, а тут я объявилась у Артема. И Артем предпочел меня дочке дядино-го начальника. Вот с того момента он меня и невлюбил. Надо же было ему сегодня в этот же ресторан заявиться и меня увидеть с вами. Теперь точно Артему настучит какая у него жена шлюха.

Зиночка достала из холодильника еще бутылку вина и закуски.

Ну так зальем с горя дядины претензии! – засмеялся я, и обнял за плечи обеих женщин. Они тоже засмеялись и сели за стол. Так мы веселились до середины ночи, пародируя дядю Артема и весь его разговор с Ниной. Взглянув на часы, а было уже два часа ночи, я сказал Нине:

– Ну куда ты пойдешь в такую ночь? Оставайся у нас, Зина тебе приготовит постель на диване.

Нина не возражала, Зина постелила ей постель в комнате на диване, а мы с Зиной отправились в нашу спальню. Душ принимать никто не стал, было слишком поздно для водных процедур. Я специально оставил дверь приоткрытой в нашу комнату, так, чтобы с дивана можно было увидеть постель и что там происходит. Как только Зиночка юркнула под одеяло, я сразу

же начал ее ласкать, она тихонько шептала, да неудобно же, Нина в комнате, но я не слушал ее, я знал, что Нина нас слышит, что ей сейчас очень плохо, что она завидует Зине и злится, что упустила меня. И я начал неистово с Зиной заниматься сексом, она так стонала, а я так кричал, что Нина не выдержала, встала с дивана, увидела нас совсем голыми в постели и захлопнула дверь в спальню. А утром она сказала:

– Ну вы, ребята, даете, я такого еще не видела и не слышала.

– И не увидишь, и не услышишь, если не заведешь себе такого же любовника как я, – засмеялся и, обвязавшись полотенцем так, чтобы женщина могла рассмотреть то, что ее интересует в мужчине больше всего, пошел в ванну. Нина не сводила с меня глаз, а с Нины не сводила глаз Зина. Игра продолжалась

Буквально на следующий день в обеденный перерыв мне позвонила Нина на работу.

– Сергей, ты можешь освободиться от работы примерно на час.?

– Могу отпроситься, если это что-то срочное.

– Это срочное, буду ждать тебя у своего подъезда через полчаса.

– Хорошо, я буду.

Я не знал зачем она меня зовет. Но когда увидел ее, все понял, она стояла у подъезда, вся взволнованная, растерянная и такая просящая о любви и ласках, что мы, вбежав в квартиру, начали срывать одежду друг с друга и повалившись на ковер, занялись сексом. Я показал ей такой секс, какой она даже во сне не могла себе представить, она стонала, кусала губы, впивалась своими ноготками мне в спину и просила: «Еще, еще,»- наверное прошел час, прежде чем мы остановились.

Молчи, и ничего не говори, – попросил я Нину, – наше с тобой время – это обед, как сегодня. Каждый день, кроме субботы и воскресенья, – и добавил, – как жаль, что в России нельзя жениться сразу на двух женщинах. Я бы предпочел быть мусульманином, чтобы иметь сразу двух жен, тебя и Зину.

Она закрыла мне рот рукой. Так начался мой роман с Ниной. Каждый день в обед в ее квартире на полу мы занимались с ней любовью, сексом, разговорами, поцелуями и ласками да такими, о которых непосвященная большая часть планеты даже не подозревает. А все ночи напролет я проводил с Зиной. И мне стали не нужны тренировки бегом, я так выматывался с женщинами за день и ночь, что начал худеть. Зина ни о чем не догадывалась, я давал ей столько любви и ласки по ночам, что в ее голове даже мысли не могло возникнуть о моей измене ей с ее лучшей подругой.

Как и обещал я пошел к Вере Петровне просить руки ее дочери Зиночки в субботу, у меня был выходной и у Нины с Ниной тоже. Мы с Зиной заранее пригласили Нину домой к Вере Петровне, я купил теще цветы, и золотой кулон на цепочке в виде двух спаянных сердец. Вера Петровна уже накрыла стол, мы принесли вино и фрукты, я подарил теще цветы и подарок, которого она не ждала и была так рада подарку, нам с Зиночкой, а главное рада за Зиночку, что та наконец-то обрела счастье и выходит замуж.

Когда я, нагнув одно колено, держа Веру Петровну за руку просил у нее позволения жениться на Зиночке, Нина украдкой смахнула слезу, а вслух сказала:

Рада за тебя, подруга, надеюсь, что Сергей будет для тебя хорошим мужем.

А Вера Петровна продолжила:

Рада за вас, дети мои, благословляю вас, живите в мире и дружбе, в любви и радости, – и вдруг обняла меня и заплакала, – Ах, Барс, ты такой молодец, ты для моей Зиночки мужа нашел.

И она погладила по спине старую овчарку.

Все вместе мы решили, что свадьбу сыграем в том же ресторане, который изредка и посещаем. День свадьбы назначили на конец июня, в субботу. Свидетельницей к Зине была приглашена Нина, а свидетелем ко мне решили пригласить моего начальника Игоря Ивановича.

День свадьбы мною был выбран не случайно, именно в этот день в этот же ресторан должны были придти подводники, а вместе с ними и муж Нины.

Приглашенных на свадьбу было мало только отделение хирургии, где работали Зина и Нина. Все вместе мы составляли компанию в десять человек. Меня это устраивало, значит места в ресторане хватит и для подводников. К тому же мама Зиночки настаивала не собирать большой компании и не тратить слишком много денег попусту.

До свадьбы оставалось двенадцать дней. Мои встречи в обед с Ниной не прекращались. Наш с нею секс становился все более страстным. Занимаясь со мной сексом, она постоянно мне шептала:

– Я люблю тебя? Скажи что мне делать, когда вернется мой муж?

– Я не знаю, Ниночка, ты можешь поехать с нами в свадебное путешествие.

– И как это будет выглядеть? А если Зина обо всем догадается?

– Я обещаю, она ни о чем не догадается. Мы придумаем, как тебя взять с нами в путешествие.

– Скажи, ты любишь меня?– спрашивала Нина.

– Я тебя очень люблю и если бы ты не была замужем, я бы женился на тебе.

– А Зину ты тоже любишь?

– И Зиночку люблю, я вас обеих люблю. Ты же медик, знаешь, что все мужчины полигамны и не могут всю жизнь любить только одну женщину. Не зря мусульманам разрешают иметь четырех жен.

– Я не понимаю, как это возможно то, что случилось, мы же с Зиной подруги, а я стала любовницей ее жениха и будущего мужа.

– Потому и стало возможно, что у вас одинаковые вкусы, вот вам и понравился один и тот же мужчина,– успокаивал я ее,– не переживай так, оставайся собой, Зина никогда не узнает, что ты моя любовница. Я люблю тебя. – И в тот момент, когда я так говорил Нине, я и вправду чувствовал, что люблю их обеих.

Платье Зине мы купили в свадебном салоне самое лучшее, Вера Петровна ахала:

Да зачем же столько денег переводить на одно платье,– на эти деньги можно всей семье полгода жить, а потом куда его?

–Я смеялся и успокаивал тещу:

– Да не переживайте вы так, наша Зиночка золотая и достойна всего самого лучшего на всей планете. А денег я заработаю на всех.

– Зина, как же тебе повезло с Сергеем! – восклицала Вера Петровна и вытирала платочком глаза.

Зина просто порхала и вся светилась, она не знала как мне угодить и постоянно спрашивала, ты ничего не хочешь?

Хочу,– отвечал я,– секса с тобой.

И уносил ее в постель. Я никогда не думал, что секс с женщиной может превратиться в такую страсть, которая засасывает сильнее наркотиков. Я становился рабом любви. Мне хотелось секса постоянно, причем с обеими женщинами. Я их обеих считал своими женами и нисколько не смущался тем, что каждой из них я изменяю с другой. Я считал, что иметь жену и любовницу это в порядке вещей. Я удовлетворял их обеих, дарил им ласки, свою любовь, я научил их такому сексу и такому блаженству при соитии со мной, что только за это они мне должны быть благодарны. И они были благодарны. Зиночка светилась от счастья, а Нина все чаще плакала. А я радовался, что они не просто влюблены в меня, а любят без памяти, что пойдут за мной на край света, а не только полетят в свадебное путешествие.

Расписались в ЗАГСе с Зиной мы при двух наших свидетелях и ее матери. Кольца надели друг другу на пальцы золотые, себе я купил обычное обручальное кольцо, а Зине с небольшим

бриллиантом. Выпили шампанского и поехали на моей машине кататься по городу. Нине было очень тяжело все это видеть, но она крепилась и улыбалась, поздравляя подругу.

Свадебную вечеринку в ресторане мы назначили на восемь часов вечера. К этому времени подводники, пришедшие в ресторан на пару часов раньше нас, уже во всю «гудели». Их сдвинутые столы были завалены бутылками и закуской. Пили они в особой части ресторана, куда посторонним вход был воспрещен. Мы же заказали столы в самом центре ресторана. Да и столов -то нужно было всего два. Нам тоже их сдвинули и украсили по- свадебному. Наше застолье было в самом разгаре, нам кричали «горько», и я на глазах у всех коллег Зины целовал ее в губы, обнимал, а сам тайком наблюдал за Ниной. Я даже представить себе не мог, какие муки она испытывала в этот момент. И где-то примерно часов в десять вечера, когда наша вечеринка была в самом разгаре, вдруг распахнулась дверь закрытого тайного помещения ресторана и прямо в зал ввалилась толпа пьяных подводников. Среди них был и Артем Забелин – муж Нины. Он сразу увидел ее и закричал, замахал руками:

–Ниночка, жена моя, иди ко мне, я тебя обниму и поцелую!

Он был очень сильно пьян, китель расстегнут, тельняшка под кителем залита вином, а рубашки на нем не было совсем.

Нина, остолбенела, она не получила от него радиogramму, что он приходит домой сегодня. Она вообще не получала никакой радиogramмы. Постарался дядя Артема. Он не зря слал ему радиogramмы в море о поведении его жены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.